

Великий сын польского народа

Завтра польский народ отмечает столетие со дня смерти своего великого соотечественника — Фредерика Шопена. Мировая прогрессивная общественность и прежде всего советский народ в этот день также чтут память гениального композитора. Шопен принадлежал к тому блестящему созвездию классиков мировой культуры, имена которых неразрывно связаны с идеями передового искусства, высокого гуманизма и народности.

Творчество Шопена является прекрасным образцом служения великим и благородным идеалам прогрессивного человечества и прежде всего своему народу и своей родине. Оно вошло неопенимым вкладом в сокровищницу не только польской культуры, не только славянского искусства, но и всей мировой культуры.

Долгое время реакционное музыковедение усиленно распространяло легенду об «аристократическом» характере искусства Шопена, о доступности его произведений якобы для немногих знатоков «салонного» искусства. Одним из «аргументов» этой «теории» было указание на ограниченность творчества Шопена: как известно, композитор писал свои произведения почти целиком для одного инструмента — фортепиано.

Но славная жизнь произведений Шопена, их успех у широкого демократического слушателя блестяще опровергли «теоретические» домыслы этих горе-ученых. Это особенно заметно в нашей стране, где музыка Шопена слушается почти ежедневно многотысячной аудиторией. Трудно указать хотя бы одного из всей нашей многочисленной «армии» пианистов, который бы не имел в своем репертуаре произведения Шопена. Их могучий, захватывающий темперамент, искренность и правдивость, глубокая национальная почвенность неизменно покоряют слушателей, заставляют грустить или радоваться, любить или ненавидеть.

В условиях нашей социалистической культуры творчество Шопена во многом как бы озарилось новым истинным светом. Наши выдающиеся исполнители, му-

К столетию со дня смерти Фредерика Шопена

зыковеды помогли очистить творческий облик Шопена от всех наносных покровов его многочисленных истолкователей, стремившихся сделать из великого польского деятеля болезненного меланхолика и неврастеничного музыканта. Наши блестящие пианисты сумели показать его таким, как он есть, — мужественным, народным, национальным художником, великим гуманистом и страстным борцом за счастье и свободу своего народа. В этом их большая заслуга перед мировой культурой.

Шопен родился в 1810 году в местечке «Железовая Воля», неподалеку от Варшавы. Его отец Николай Шопен, француз по происхождению, был домашним учителем в семье графов Скарбек. Еще в раннем детстве семья Фредерика Шопена переехала в Варшаву, где отец композитора стал преподавателем столичного лицея.

Мать композитора Юстина Кржижановская была большой любительницей музыки, хорошо знала польские народные песни. Ей обязан будущий композитор знакомством уже в раннем детстве с польской народной музыкой. Мать воспитала в нем любовь и уважение к родной культуре. В шесть лет мальчик уже свободно играл на рояле, в восемь — с успехом выступал на эстраде. По четвергам, еженедельно в доме Шопена собирались гости. Это были представители передовой интеллигенции польской столицы. Они спорили, горячо обсуждали судьбы дорогой им Польши. То было время зарождения и стремительного развития национально-освободительного движения. Лишение Польши в начале прошлого века самостоятельности послужило к этому основной причиной. Это движение к концу двад-

цатых годов стало настолько значительным, что приобрело, по выражению В. И. Ленина, гигантское, первостепенное значение с точки зрения демократии не только всероссийской, но только всеславянской, но и всевропейской.

Патриотическая атмосфера вечеров в доме Шопена оказала огромное влияние на впечатлительную натуру мальчика.

Три года Шопен совершенствовал свои музыкальные знания и технику пианиста в высшей музыкальной школе в Варшаве. По окончании школы он поехал в «прославленные» музыкальные центры Европы (Австрия—Германия), но почти ничего не почерпнул из этих поездок, наоборот, молодой пианист из Варшавы сам произвел фурор и затмил своей виртуозной игрой всех знаменитых артистов. После недолгого пребывания на родине он снова отправляется за рубеж, на этот раз в Париж. При прощании родные и друзья Шопена вручили ему кубок с горстью польской земли, как символ верности своей родине. Никто тогда не предполагал, что Шопен никогда уже не вернется в родные края...

Еще не доехав до Парижа, Шопен узнал о трагическом событии: поднятое в Варшаве польскими патриотами восстание было зверски подавлено царским правительством. Страстный поток гневных и горьких чувств изливает композитор в своих первых крупных произведениях этого года: героическом этюде ор. 10, первом скерцо и первой балладе...

В Париже Шопен прожил с небольшим перерывом все остальные восемнадцать лет своей короткой жизни. Не имея возможности возвратиться в Польшу, он стал вынужденным эмигрантом.

Здесь окончательно оформилось его гениальное творческое дарование; написаны его лучшие и зрелые произведения. И хотя все эти годы Шопен жил на чужбине, сердце и помыслы его были на родине. В Париже он познакомился с выдающимися представителями европейского искусства — знаменитым пианистом и ком-

позитором Францем Листом, прогрессивной писательницей Жорж Занд, художником Делакруа. Все они стали близкими ему людьми. Но все же главный круг лиц, с которыми Шопен общался, без которых он не мог жить, были друзья его юности — польские прогрессивные деятели, эмигрировавшие в Париж. Сюда к ним приходил молодой композитор «слушать польскую речь», «дышать родным воздухом». Среди них был великий поэт—певец свободы Польши Адам Мицкевич. Подолгу, бывало, засиживались они вместе, поэт читал свои стихи, а Шопен играл ему свои произведения.

К концу сороковых годов в жизни и творчестве Шопена наступает кризис. Это вызвано рядом причин — оторванностью от родной земли, обострением тяжелой болезни (туберкулез легких), неудачами в личной жизни. Все эти обстоятельства и подготовили то, что сам Шопен назвал «последним актом трагедии». И хотя Шопен был уже широко известным композитором и пианистом, последние дни его жизни, как и у большинства других художников капиталистических стран, наполнены горечью нищеты и одиночества. «Я слишком гол», пишет Шопен своим родным в одном из писем, приглашая их приехать для последнего свидания...

17 октября 1849 г. Шопен умер. Когда гроб был опущен в могилу, друзья высыпали на него землю из того самого кубка, который получил Шопен при прощании в Варшаве. Сердце Шопена по его завещанию было отвезено и похоронено в Варшаве.

За редким исключением Шопен писал лишь для одного инструмента — фортепиано. И тем не менее характер его произведений весьма разнообразен: мазурки, вальсы, полонезы, этюды, прелюдии, скерцо, баллады, ноктюрны, сонаты, концерты с оркестром и несколько других произведений.

Несмотря на всю пестроту музыкальных форм и жанров, использованных Шопеном, все его произведения объединяют общие черты, общие творческие приемы и средства, их объединяет дух польской народности. Не надо быть особенным знатоком творчества Шопена, чтобы довольно быст-

ро узнать его звуковой «почерк». Шопен создавал почти все свои произведения, начиная от узорчатых миниатюрных мазурок — польских народных танцев — и кончая крупными драматическими произведениями (сонаты, баллады), исходя из глубокого проникновения в дух народного творчества. Дело не столько в применении подлинных интонаций народных песен и танцев, сколько в удивительном постижении Шопеном мелодии, гармонии и других свойств польской народной музыки. Именно поэтом основным средством выразительности в произведениях Шопена является мелодия. По певучести своих тем музыку Шопена можно сравнить лишь с музыкой великих русских композиторов Глинки и Чайковского.

Музыка Шопена программна в смысле чрезвычайной конкретности ее идейно-эмоционального содержания, всегда ясно ощущаемого слушателем. Слушая многие мазурки Шопена, мы невольно рисуем перед собой сельскую народную жанровую сцену; в полонезах Шопена встают перед нами образы героической Польши, мы как бы слышим звон мечей и шум битвы на полях сражений, ощущаем мужественных и смелых борцов за свободу Польши.

Наконец, в сочинениях «крупной формы» — сонатах, балладах, фантазиях Шопен разворачивает перед нами грандиозные картины, целые драматические коллизии. Горечь и радость, трагедия смерти и победное ликование — все это раскрывается Шопеном с потрясающим мастерством, с удивительно тонким проникновением в психологический мир человека. Вспомним хотя бы его сонату с знаменитым похоронным маршем! Вся эта гамма человеческих чувств волнует нас не столько потому, что она отражает эмоциональный мир польских патриотов 30-х годов, сколько потому, что эти чувства продолжают волновать нас так же, как воодушевляли они тогда современников Шопена. Воплощенные в гениальной шопеновской музыке, эти образы зовут нас вперед к будущему, к тем высоким, подлинно гуманистическим идеалам, за которые борется прогрессивное человечество.

Музыка Шопена всегда была близка передовым деятелям русской музыки. Наш

великий соотечественник Глинка хорошо знал и любил великого польского музыканта. Композиторы «Могучей кучки» были большими поклонниками шопеновской музыки.

Огромную роль в увековечивании памяти Шопена сыграл глава «Могучей кучки» композитор Балакирев. Именно благодаря его усилиям и энергии на собранные им средства был поставлен памятник великому польскому композитору в «Железовой Воле». Римский-Корсаков посвятил Шопену свою оперу «Пан Воевода». Глазунов написал сюиту из произведений Шопена... Можно привести и много других примеров выражения русскими музыкантами уважения и любви к Шопену.

Мы уже говорили вначале об огромной роли советских пианистов и музыковедов в пропаганде наследия польского музыканта. Советским пианистам Л. Оборину и Я. Заку не случайно были присуждены первые премии на международных конкурсах за лучшее исполнение произведений Шопена на его родине, в Варшаве. Советский музыковед академик Б. Асафьев написал ряд выдающихся блестящих теоретических исследований, по-новому, более правдиво раскрывающих облик великого польского музыканта, его творчество.

В период второй мировой войны немецкие оккупанты, зная о любви славянских народов к Шопену, демонстративно надругались над его памятью. Полякам удалось тайно увезти и сберечь сердце Шопена. После освобождения Польши героической Советской Армией, в дни девяносто шестой годовщины со дня его смерти оно было возвращено в свое хранилище, в один из соборов Варшавы. Этот день был большим праздником народа новой свободной и самостоятельной Польши, о которой так мечтал Шопен.

В торжественно отмечаемую столетнюю годовщину со дня смерти гениального польского музыканта народы новой демократической Польши, Советского Союза и вся прогрессивная мировая общественность вновь демонстрируют свою любовь и уважение к великому сыну польского народа, великому музыканту и гуманисту.

Б. ЯРУСТОВСКИЙ.